

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 061.62(09)(98)

Поступила 11 ноября 2016 г.

ДОЛИНА И ГОРА СЕНЬКО

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАВЛА КОНОНОВИЧА СЕНЬКО

*д-р геогр. наук Л.М. САВАТЮГИН**ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, e-mail: savat@ari.ru*

19 декабря 2002 г. вышло Постановление Правительства РФ (№ 905) о присвоении имен исследователей Арктики географическим объектам в Северном Ледовитом океане, где среди других указано и наименование географического объекта «долина Сенько» (координаты от 87° 04' с. ш. и 97° 00' з. д. до 87° 45' с. ш. и 101° 10' з. д.), расположенного в районе подводного хребта Ломоносова и получившего название в честь знаменитого полярного исследователя, геофизика, сотрудника ААНИИ Павла Кононовича Сенько.

Через два года, 1 декабря 2004 г. также вышло Постановление Правительства РФ (№ 706) «О присвоении наименований географическим объектам в Антарктике...», которым имя П.К. Сенько было присвоено вершине хребта Заварицкого (массив Вольтат Земли Королевы Мод, Восточная Антарктида) с координатами 71° 25,2' ю. ш., 12° 46,8' в. д. и абсолютной высотой 2049 м («Гора Сенько»).

Павел Кононович Сенько родился 4 октября 1916 г. в г. Семипалатинск (ныне г. Семей, Республика Казахстан) в многодетной семье. Отец, Конон Мартынович, имел 7 классов образования и работал агентом по заготовке скота в Комитете по заготовкам. Мать, Елизавета Степановна, домохозяйка, занималась воспитанием шестерых детей, из которых Павел был самым младшим.

В 1927 г. вся семья переехала в Ленинград, где Конон Мартынович сначала устроился продавцом, а затем был на-

правлен на заготовку скота в Башкирию. В 1930 г. К.М. Сенько был там арестован и осужден на 8 лет по обвинению «во вредительстве». Освободившись в 1938 г., проживал в Архангельской области. Елизавета Степановна одна поднимала детей, хорошо понимая важность хорошего образования для них, и, несмотря на все трудности, все пятеро успешно заканчивали школу и потом получали высшее образование.

Павел в 1932 г. с отличием окончил в Ленинграде школу, бывшую знаменитую гимназию «Петришуле», и поступил в Ленинградский государственный университет, скрыв судимость отца. «Эти факты не указывались мною потому, что в силу ранее существовавших требований сообщение о них в анкетах не позволило бы мне поступить в ВУЗ, а впоследствии служило бы серьезным препятствием к работе по специальности», – напишет уже в 1955 г. Павел Кононович в объяснительном рапорте перед экспедицией в Антарктиду. Впоследствии отец Павла Кононовича был реабилитирован.

Университет П.К. Сенько окончил с отличием по специальности «геофизика» в 1938 г. и был распределен в Арктический институт Главсевморпути. В эти годы вся страна гордилась подвигом папанинцев, восхищалась беспосадочными перелетами экипажей В.П. Чкалова и М.М. Громова через Северный полюс, внимательно следила за героическим дрейфом ледокола «Георгий

Седов». Сразу после челюскинской эпопеи в июле 1934 г. было принято совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства», которое обязало Главсевморпуть значительно расширить к весне 1937 г. сеть полярных станций — с существующих 33 до 89.

В это же время по стране шли массовые репрессии, аресты «врагов народа, вредителей, заговорщиков, иностранных шпионов». Прошли многочисленные аресты и в Главсевморпути: в начале 1938 г. были арестованы руководители морских операций, начальники территориальных управлений, директор АНИИ Р.Л. Самойлович, заместитель начальника Гидрографического управления Н.И. Евгенов и многие другие. Не обошла полоса репрессий и семью П.К. Сенько: в 1937 г. был арестован его старший брат Александр Кононович, работавший геофизиком во Всесоюзной конторе геофизической разведки (г. Москва) и сгинувший в лагерях Дальстроя на Колыме.

В такое непростое время пришел 22-летний выпускник ЛГУ П.К. Сенько в Арктический институт и, пройдя годичную стажировку, был направлен в мае 1939 г. через Управление полярных станций ГСМП магнитологом на полярную станцию Мыс Челюскин, открытую в 1932 г. экспедицией Арктического института под руководством Р.Л. Самойловича на ледоколе «Семен Дежнев». Вторую зимовку на станции возглавил И.Д. Папанин, тогда же был построен и магнитный павильон, в котором П.К. Сенько предстояло проработать 4 года (1939–1943 гг.).

Свободного времени на полярке почти не было: кроме срочных геомагнитных наблюдений надо было заниматься охотой на морского зверя, оленей, белых медведей, дичь, поскольку с продовольствием были большие проблемы. Тем не менее Павел выкраивал время для своего дневника. В Европе началась Вторая мировая война, началась и закончилась Советско-финская война, Германия вероломно напала на СССР, родной Ленинград оказался в блокаде. 26 августа 1942 г. Павел пишет

в своем дневнике: «Сегодня исполнилось три года пребывания на п/ст. <...> Прошло более полугода со дня голодной смерти мамы (5 февраля)». Смена прибыла только 23 сентября 1943 г., а уже ровно через месяц Павел Кононович прибыл на Новую Землю на полярную станцию Маточкин Шар.

В АНИИ П.К. Сенько вернулся осенью 1945 г. и уже в следующем году принял участие в экспедиции на ледоколе «Северный полюс» по освобождению из многомесячного ледового плена двух транспортных судов, застрявших у о. Колочин в Чукотском море. Экспедиция прошла успешно. За работу в Арктике в период Великой Отечественной войны Павел Кононович был награжден медалями «За трудовое отличие», «За оборону Заполярья» и «За победу над Германией».

Закончилась Вторая мировая война, а начавшаяся холодная война заставила США и СССР снова обратить внимание на Северный Ледовитый океан как плацдарм новой войны, которая мыслилась дуэлью атомных бомб. Поэтому стратегической территорией становилась та, над которой пролегает кратчайший путь доставки ядерного заряда, а именно через Северный полюс. Подобную точку зрения разделяли в то время и президент США Г. Трумэн, и И.В. Сталин. На практике это означало следующее: Арктику необходимо срочно изучать, уметь предсказывать сюрпризы ее погоды, обжиться в крайне суровом климате. Любые сведения о закономерностях изменений ветров и подледных течений могли стать в будущем стратегической информацией.

Ученые Арктического института все чаще задавались вопросом о рельефе дна Ледовитого океана: в огромном советском секторе Арктического бассейна было всего несколько замеров глубины океана, а идея использования подводных лодок в этом регионе без подробных карт подводного рельефа не могла быть реализована. Но речь шла не только о рельефе дна, а о целом комплексе природных явлений в Центральной Арктике, включая проблемы гидрометеорологии и геомагнетизма. Все это могли решить высокоширотные экс-

педиции с использованием самолетов как транспортных средств.

В начале 1948 г. правительство утвердило план высокоширотной воздушной экспедиции (ВВЭ), получившей кодовое название «Север-2», которая должна была дать старт долговремен-

П.К. Сенько в экспедиции «Север-2», 1948 г.
Фото из семейного архива Н.П. Сенько.

ной кампании по освоению Арктики и поэтому ее засекретили. И.В. Сталин утвердил этот план. Участникам экспедиции предстояло обследовать обширный малоизученный район Арктического бассейна к северо-востоку от Новосибирских островов. Для этого на дрейфующих льдах экипажи трех вылетевших в район Северного полюса самолетов должны были создать три базы для наблюдений. Две из них находились на 80-й параллели, третья, на которой предстояло работать гидрологам М.М. Сомову и П.А. Гордиенко и геофизикам М.Е. Острекину и П.К. Сенько (в обязанности которого входило и определение координат базы), — на самом полюсе. Возглавил «Север-2» тогдашний начальник Главсевморпути генерал-майор А.А. Кузнецов, его заместителем по научной части был назначен М.Е. Острекин — начальник геофизического отдела Арктического института. В научный состав экспедиции вошли и сотрудники АНИИ.

23 апреля 1948 г., вылетев на трех самолетах с о. Котельный, участники третьей группы в 16:44 (мск) совершили посадку на лед практически на точку «ноль» (90° 00' 00" с.ш.). Они установили временный лагерь на Северном полюсе и в течение следующих двух дней вели научные наблюдения. Павел Кононович определил координаты, гидрологи определили глубину океана на полюсе (4087 м), результаты передали по радио в Москву.

Результаты исследований полностью совпали с результатами, полученными позднейшими экспедициями, и стали

доказательством того, что участники третьей группы действительно находились на полюсе и были там первыми. В этой же экспедиции «Север-2» 18 апреля 1948 г. океанолог Я.Я. Гаккель и его коллеги, проводя измерения в одном из районов Центральной Аркти-

ки, обнаружили глубины, подтверждающие наличие подводного хребта, названного позднее хребтом Ломоносова. Это было одно из крупнейших географических открытий XX века.

Рассекретили материалы экспедиции «Север-2» только в 1956 г., после смерти «вождя народов», а через 40 лет это достижение было записано в Книгу рекордов Гиннеса. Уже в 1999 г. П.К. Сенько вспоминал в одном из интервью: «По возвращении мы были обязаны не разглашать сведения об этой экспедиции, хотя проводили там обычные научные исследования. Мы вспоминали о споре Пири и Кука. Возможно, Пири все же добрался до полюса, но сомнения всегда оставались, он не смог привести убедительных доказательств. Как и его соперник Кук. Оба они не проводили точных астрономических наблюдений, дневниковые записи велись плохо. Но мы прибыли на полюс, чтобы выполнить свою работу, и не стали долго размышлять о том, что до нас, возможно, здесь не ступала нога человека. Об этом я подумал значительно позже, когда мы представили результаты своих наблюдений в Астрономический институт в Ленинграде». Американский журналист К. Пала опубликовал это интервью под названием «Неизвестные герои: рассказ о первых, ступивших на Северный полюс», а международный журнал «Гео» (в русской версии) перепечатал его под названием «Приземление в “точке ноль”».

В последующие годы (1948–1954 гг.) Павел Кононович многократно участвовал

в различных арктических экспедициях, в том числе «прыгающих» высокоширотных воздушных экспедициях «Север» и в работах по подготовке дрейфующей станции «Северный полюс-2», возглавляемой М.М. Сомовым.

Экспедиционная работа не помешала научной деятельности: в 1953 г. П.К. Сенько блестяще защитил кандидатскую диссертацию «Магнитные вариации в Центральном полярном бассейне», а для полярных магнитологов им было написано «Практическое руководство по магнитным наблюдениям на полярных обсерваториях», которое стало основным пособием для полярных геофизиков.

За выдающиеся исследования в Арктике П.К. Сенько был награжден орденом Ленина (1950 г.) и орденом Трудового Красного Знамени (1955 г.).

Последние 25 лет деятельности Павла Кононовича были отданы изучению Антарктики. В 1955–1957 гг. он принял участие (по рекомендации и личному поручительству М.М. Сомова) в Первой комплексной антарктической экспедиции в качестве начальника зимовочного геофизического отряда. Опыт и закалка, полученные им в Арктике, очень пригодились и в Антарктиде. В этой зимовке он был штурманом первого внутриконтинентального похода для организации станции Пионерская. В своей книге «На куполах Земли» М.М. Сомов особо выделяет героическую работу П.К. Сенько в тяжелейших походных условиях.

Геофизическим отрядом в обсерватории Мирный Павел Кононович руководил в Пятой и Девятой советских антарктических экспедициях.

В 1963 г. П.К. Сенько рекомендуется для работы начальником зимовочного состава 9-й САЭ. По возвращении из экспедиции Павел Кононович возглавил сектор антарктических исследований в отделе географии полярных стран ААНИИ.

Осенью 1966 г. П.К. Сенько — снова в Антарктиде в качестве начальника сезонного состава 12-й САЭ, руководит обеспечением станций Мирный, Восток, Молодежная и Новолазаревская,

научно-исследовательским походом по маршруту Молодежная – Полюс Недоступности – американская станция Плато – Новолазаревская протяженностью 3411 км. Это был самый длинный поход в истории исследования Антарктиды. В сезон 12-й САЭ был выполнен огромный объем геолого-географических работ в горах Ямато, Сер-Роннане, Гумбольдта. Обширная сезонная научная программа и логистическое обеспечение станций были выполнены полностью.

В 1969 г. встал вопрос о репрезентативности данных метеонаблюдений в Антарктиде, т. к. в некоторых секторах ледового континента метеонаблюдения вообще не проводились. Было принято решение об открытии новой советской антарктической станции в малоисследованном секторе моря Сомова на побережье Земли Виктории (Берег Отса). Выбор места для новой станции, получившей название Ленинградская, было поручено П.К. Сенько, который и возглавил 15-ю сезонную САЭ. В период с 21 по 26 января 1970 г. поисковой группой под руководством П.К. Сенько, доставленной д/э «Обь» на Берег Отса, в секторе $157^{\circ}30' - 167^{\circ}20'$ в.д. были выполнены аэровизуальные и наземные наблюдения с целью выбора места для новой прибрежной станции Ленинградская. Было обследовано 5 участков побережья, из которых самым пригодным для строительства станции был признан безымянный нунатак восточнее ледника Томилина. На этом месте 27 января 1970 г. Павел Кононович поднял Государственный флаг СССР и будущей постоянно действующей станции было присвоено название Ленинградская.

Последней и, пожалуй, самой тяжелой для Павла Кононовича стала 18-я САЭ, в которую он был назначен начальником зимовочной части, когда флагман антарктического флота д/э «Обь» из-за задержки со снабжением слишком поздно вышел из Ленинграда в свой 18-й антарктический рейс. В задачу экспедиции входило и открытие новой станции Русская на мысе Беркс (побережье Земли Мэри Бэрд), и обеспечение станции Ленинградская всем необходимым.

Именно с этим рейсом был связан первый в истории САЭ длительный дрейф экспедиционного судна в водах Антарктики.

Из-за срыва графика и сложных ледовых условий д/э «Обь» только 17 февраля 1973 г. с грузом строительных материалов и оборудования подошел к мысу Беркс. Здесь с судна, зажатого среди 10-балльных льдов, с помощью вертолетов и самолета Ан-2 были проведены разгрузочные операции, но 1 марта 1973 г. в связи с тяжелыми ледовыми условиями и невозможностью снабдить станцию всем необходимым было принято решение о консервации станции Русская. Судну с трудом удалось выйти на чистую воду.

В середине марта 1973 г., пополнив запасы воды, продовольствия и топлива в Новой Зеландии, д/э «Обь» последовал в море Сомова для обеспечения станции Ленинградская. 23 марта судно пересекло кромку льдов, а 26 марта заклинилось в 10-балльном льду в 90 км от Берега Отса.

В разгар антарктической зимы началась разгрузка с помощью вертолетов, но из-за ураганного ветра были сломаны их лопасти, и работы пришлось временно прекратить. К 23 апреля д/э «Обь» окончательно вмерз в лед и начал дрейфовать на запад со средней скоростью 3 мили в сутки. Тем не менее к 12 мая станция Ленинградская была полностью снабжена топливом и весь старый состав зимовщиков доставлен на судно.

К этому времени расстояние между дрейфующим судном и станцией составляло уже 290 км. На помощь зажатому во льдах судну были направлены д/э «Наварин» и НИС «Профессор Зубов». Трехмесячный дрейф длиной 564 мили благополучно завершился 22 июля. Во время вынужденного дрейфа д/э «Обь» с судна проводились океанографические работы (ежесуточные термобатиграфические станции), впервые осуществлялись натурные исследования ледовой вибрации и прочности корпуса судна при сжатиях. Павлу Кононовичу, все время находившемуся на борту д/э «Обь» и руководившему всеми операциями, наконец-то удалось добраться до станции Молодежная, где он продолжил зимовку.

Памятная доска П.К. Сенько на о. Буромского.
Фото Л.М. Саватюгина.

По возвращении из 18-й САЭ до выхода на пенсию в 1979 г. Павел Кононович продолжал работать в отделе географии полярных стран. За выдающийся вклад в исследования Антарктики он был награжден орденами Почета и Октябрьской Революции. Имя П.К. Сенько также увековечено на карте Антарктиды.

П.К. Сенько скоропостижно скончался 2 марта 2000 г. в Санкт-Петербурге. Незадолго до смерти он оставил завещание, в котором просил захоронить его прах в Антарктиде. Захоронение состоялось 16 сентября 2001 г. на кладбище о. Буромский вблизи станции Мирный, на которой он неоднократно зимовал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жуков Ю.Н. Сталин: арктический щит. М.: ВАГРИМУС, 2008. 544 с.

Морозов С.Т. Широты и судьбы. Л.: Гидрометеоздат, 1967. 207 с.

Сенько Н.П. Павел Кононович Сенько: К 100-летию со дня рождения // Российские полярные исследования. 2016. № 3 (25). С. 46–48.

Саватюгин Л.М., Преображенская М.А. Российские исследования в Антарктике. Т. 1 (1–20 САЭ). СПб.: Гидрометеоздат, 1999. 359 с.

В публикации использованы данные из личного дела П.К. Сенько (архив ААНИИ).